

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ И ЕГО ЭТНИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Первое тысячелетие истории Европы насыщено важными событиями, связанными с кризисом Римского государства и поступательным движением Барбарикума. Значительная часть Старого Света переживала эпоху Великого переселения народов. К началу Переселения западную и южную часть Европейского континента занимала античная цивилизация, существовавшая в государственных рамках Римской империи. В Центральной и Восточной Европе обитали, жившие догосударственным строем, германские, славянские, балтские, финно-угорские, иранские, и другие племена. На Европейском континенте Великое переселение ознаменовано движением германцев. Почти одновременно с ними из Азии в Европу хлынули многочисленные кочевнические племена и племенные объединения, вызвавшие значительные передвижения среди местных народов.

Многие народы в поисках новых мест обитания и легкой наживы оставляли насиженные места и «пускались в те великие и сказочные странствия, которые положили начало образованию народов в древней и новой Европе». Римская империя, раздираемая внутренними противоречиями, стала объектом устремлений варварских племен. Сначала это были германцы, которых сменили гунны, а позже авары и славяне. В ходе Великого переселения народов произошла гибель античной цивилизации и падение Римской империи. В ее западной части сформировались «варварские королевства», созданные германцами. В восточной сложилась Византийская империя, смирившаяся с утерей значительной части своей территории к югу от Дуная, занятой славянами (и частью тюркоязычными болгарами). Германцы и славяне в ходе Переселения расселились на обширной территории от Британии, Галлии и Испании до Финского залива, Верхней Волги и Дона. Сформировалась новая средневековая цивилизация. Вследствие смешения латинизированного населения бывших римских провинций с варварами сформировались романские народы. Все это существенным образом сказалось на этнической карте Европы: многие народы исчезли с лица земли. Политическая и этническая карта Европы, сложившаяся после Великого переселения народов, в основном продолжает существовать до наших дней, ибо этнополитических метаморфоз, подобных Великому переселению народов, история Европы больше не знала.

Системное изучение Великого переселения народов позволяет определить его как *особый период исторического развития, когда на значительном историческом пространстве (уже не Античность, но еще не Средневековье), ограниченном конкретными хронологическими рамками (II-VII вв.) и определенной территорией (Европа, Азия, Африка), взаимодействие варварства и цивилизации достигло своей наиболее интенсивной фазы. Результатом этого взаимодействия, как следствия взаимопроникновения и взаимоуничтожения римского и варварского миров, явилось зарождение нового типа цивилизации.*

Великое переселение народов как временной «зазор» между Античностью и Средневековьем делится на три этапа. *Первый* (II-IV вв.) - «германский», охватывает время от Маркоманнских войн до Адрианопольского сражения. *Второй* (IV-V вв.) - «гуннский», между Адрианопольским сражением и битвой на Каталаунских полях. *Третий* этап (VI-VII вв.) - «славянский», связан с передвижением в Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европе славянских племен. Этапы Переселения отличаются характером этнического состава участников Переселения, позицией мигрирующих племен, основными акцентами противостояния и взаимодействия, направлением миграций и их результатом.

В эпоху Переселения народов tanta scriptorum turba продолжали искать ответ на тривиальный вопрос - что скрывается под емким понятием «варвар». Как известно, ассоциативный образ «варвара» сформировался античной исторической мыслью уже до начала Переселения. Семантика термина раскрывалась в рамках антитезы «эллыны - варвары», «римляне - варвары». Три круга ассоциаций делали восприятие этого образа автоматическим. Первый - этнический. «Варвар» - это иностранец, чужеземец, человек, проживающий вне границ данного государства. Второй круг - этический. Он заключался в формуле: «варвар - это не римлянин», тот считался варваром, кто не обладал пайдейей, греческим воспитанием и образованностью. И, наконец, третий круг - филологический. Незнание греческого и латинского языков - верный признак варварства.

Термин «варвары» использовался современниками Переселений в качестве самой общей дефиниции конгломерата племен, населявших как ближнюю, так и дальнюю периферию античного мира. Образ варвара в период Великого переселения народов традиционно следовал оппозиции «варвары - не римляне». Контраст между Барбарикумом и античным миром в это время достиг своей предельной остроты и напряженности. В целом содержательная характеристика варваров основывалась на балансе неприятия и заинтересованности. Эта тенденция отразилась в лексике сочинений как латинских, так и грекоязычных авторов. В подавляющем большинстве случаев понятие «варвары» привязывалось к военному контексту и, как правило, сопровождалось словами «разрушили», «осадили», «опустошили», «совершили нападение». В ходе расселения варварских племен в империи частота его употребления заметно сокращалась. Из этого

вовсе не следует, что исчез барьер взаимного отчуждения римлян и варваров. «Варвары» воспринимались как поле особой опасности уже внутри империи, хотя эпицентр варварства (*barbaricum solum*), по мнению современников, находился не в империи, а за ее пределами. *Barbaricum solum* - это прежде всего пространство для передвижений варваров, причем непрерывных передвижений. Современники Великого переселения относили к варварами не все народы, отличающиеся от римлян, а лишь дикарей, обитателей отдаленных стран. Варвара как такового характеризовало именно его «место обитания» - Барбарикум. Типичная среда варвара - лесная чаща, труднодоступная, а значит таящая опасность, богатая растительностью, а поэтому темная. В качестве Барбарикума, места обитания варваров, фигурировали большие неводеланные пространства или сумрачные области, расположенные у крайних пределов земли. Все это, по мнению римлян, препятствовало зарождению и развитию цивилизации, способствовало сохранению у жителей Барбарикума примитивного образа жизни. Изменение отношения современников к варварам в ходе Переселения отразилось в частоте использования самого слова «варвар». По мере того, как варвары осваивались на римской земле, показательным стало использование вместо понятия «варвары» других слов-эквивалентов. К примеру, общеупотребляемые слова *manus globus, gens, populus, exercitus*, или конкретные этнонимы, нередко в сочетании - *populus Alamorum, gens Francorum*. Понятие «варвары» фигурировало уже не так часто, но оно становится более жестким. «Варвар» - это не просто невежественный чужеземец, но прежде всего крайне агрессивный и непредсказуемый чужеземец, носитель разрушительного начала. Множественность варваров, их многочисленность в глазах современников Переселения ассоциировалось с «толпой», чаще - «войском». Толпа, неорганизованная масса варваров характеризуется как «перемешанная» (*permixta, mixta, immixta*), «беспокойная» (*tumultuosa*), «небоепособная» (*imbellis*). Для людей того времени варвар - негативный «иной». Модель поведения варваров заключала в себе прежде всего агрессию. Одновременно, на фоне негативного варварского стереотипа появились новые оттенки образа варвара. С IV в. он уже не только враг, неприятель, но союзник-друг, симмах, эспонд, федерат. В период между Адрианополем и Каталаунами стратегия неприятия варваров выстраивалась на более нейтральном образе «чужого», а не только на образе «врага». В привычном обиходе греко-язычной интеллектуальной элиты IV-V вв. были термины. Уже в первой половине V в. различались «варвар» и «иностранец». Еще раз отметим, что понятие «варвар» как невежественный, агрессивный разрушитель окончательно оформилось в эпоху Переселений. В этом общепринятом, обиходном значении оно пережило ее и, пройдя через Средневековье и Новое время, дошло до наших дней.

Великое переселение народов, как системный процесс взаимодействия Барбарикума и античной цивилизации, сформировало уникальное этническое пространство. Под *этническим пространством* подразумевается вся совокупность племен и народов, связанных с конкретным историческим явлением и его образом в истории. Этническое пространство, созданное Великим переселением, отличалось многослойностью. Оно представлено германскими, алано-сарматскими, тюркскими, славянскими, италийскими, кельтскими, рето-этрускими, иберийскими, скифскими, синдо-меотскими, фракийскими, македонскими, иллирийскими, финно-угорскими, кавказскими, мидийскими, балтскими, греческими, малоазийскими, армянскими, семито-хамитскими и африканскими племенами. Среди них можно выделить племена-аборигены и пришлые, инертные и динамичные, племена и народы, населявшие земли Римской империи, ее провинций, и племена Барбарикума.

К числу инертных участников Великого переселения можно отнести, главным образом, жителей римского мира, всех народов, населявших Римскую империю и ее провинции. Так, жители Италии, практически не меняя мест своего обитания, испытали мощный напор Барбарикума и выдержали не одну волну переселений. Специфическая особенность этнического пространства этого региона сложилась уже в преддверии Великого переселения. Она заключалась в готовности населявших Аппенинский полуостров многочисленных народов к военным и торговым контактам с племенами Барбарикума. Сюда следует отнести и возросшую «внутреннюю», в границах Римского государства мобильность населения, связанную с захватом Римом огромной территории от берегов Рейна, от Альпийских гор до океанского побережья, включая области Пиренейского полуострова. Организация этих территорий в римские провинции и постепенная их романизация приводили к разрушению этнической замкнутости Галлии и Испании. Здесь этническое пространство размывалось социализирующей направленностью римской цивилизации.

Осколки исчезнувшего *кельтского мира* в целом оказались в стороне от активного участия в миграционных процессах Великого переселения. Известно, что кельты упорно сопротивлялись римлянам. Однако им не удалось устоять перед германцами. После ряда военных неудач, потеряв часть завоеванных земель, кельтское население концентрируется в Средней Европе от Британии до Карпат. Не исключено, что некоторые кельтские племена оказались вовлеченными в походы, вторжения и грабительские экспедиции племен Барбарикума, особенно на первом этапе Переселения народов. Длительные набеги скоттов на западные берега Британии, постепенное и методическое освоение ими большей части Каледонии не типичный пример миграционной активности кельтов в эпоху Переселения.

Часть этнического пространства Великого переселения народов составлял *мир фракийских, иллирийских и греческих племен*. Их можно также отнести к блоку инертных участников Переселения. Фракийцы, иллирийцы и греки находились между кельтским миром на западе, германским - на севере и скифо-сарматским - на востоке. Неоднократно районы обитания этих племен *до* и особенно *в период* Великого переселения являлись эпицентром многих миграций. Основные события первого этапа

Переселения (Маркоманнские войны во II в., готские вторжения на Балканы в III в., борьба племен за Дакию после 270 г., Сарматские войны середины IV в. на Среднем Дунае) сопровождались расселением мигрирующих племен в иллирийском и фракийском мире. Через населенные иллирийцами и кельтами провинции Норик и Паннонию в течение четырех столетий в Италию двигались бурные полиэтнические миграционные потоки.

В контекст этнического пространства эпохи Переселения вписалось и *население малоазийского и ближневосточного* регионов. Морские набеги причерноморских племен потрясли до основания Каппадокию, Галатию, Вифинию, Понт, Азию, Киос, Родос, Крит, Кипр. Племена европейского Барбарикума проникают вглубь Малой Азии и приходят в тесные соприкосновения (не только враждебные, но и мирные) с иноэтничным миром местных племен. Прослеживается четкая безусловная связь первых шагов распространения христианства у германцев в результате контактов с жителями Каппадокии. Роль малоазийского и ближневосточного этнического компонента в Великом переселении народов можно определить как пассивную по отношению к миграционным процессам. Но эти племена, будучи, главным образом, «зрителями» Переселения, все же дали ему дополнительный импульс, способствуя распространению в варварском мире христианства.

Агрессивную, наступательную позицию Барбарикума разделяли не все населявшие его племена. Инертным, безразличным к миграциям оставался *мир балтских племен*. На первом этапе Переселения спокойная, размеренная жизнь этих племен, их замкнутый, непритязательный уклад были нарушены движениями готов к югу и миграционной волной сарматских племен в район Среднего Подунавья. Внутренние стимулы к переселению у балтов отсутствовали. На незначительные передвижения их подталкивали лишь миграции соседних народов. Будучи инертными в противостоянии «варварский мир - римская цивилизация», балты сыграли значительную роль в стабилизации особого жизненного цикла отдельных регионов Барбарикума. Косвенным образом они способствовали окончательному сплочению славян - лидеров третьего этапа Переселения.

Подобно балтам *финно-угорские племена* не проявляли миграционной активности вплоть до VI в. Занимая значительные территории от нынешних районов Западной Белоруссии до предгорий Урала, они не были однородными. Разные группы племен этого этнического пространства пересекались и взаимодействовали с лидерами Великого переселения народов - германцами и гуннами. Одни племена вошли в состав «государства Эрманариха», другие - сыграли значительную роль в процессе этногенеза западных гуннов. Отметим, что в то время, когда в Центральной Европе бушевали Маркоманнские войны (166-180 гг.), знаменовавшие начало первого этапа Переселения, в степях Южного Урала в ираноязычном и угро-финском этническом пространстве уже начал формироваться лидер следующего этапа Переселения - гунны.

Активными, динамичными участниками Великого переселения, лидером и катализатором передвижений выступали германские, тюркские, славянские, алано-сарматские племена.

Германское этническое пространство эпохи Переселения народов являлось одним из наиболее значительных. Уже в начале Переселения германцы занимали обширные территории, преимущественная часть которых отмечена экстремальными географическими и климатическими условиями: огромные леса, обилие рек, озёр, непригодность многих территорий для земледелия и животноводства. Они постоянно испытывали на себе военный и цивилизационный натиск римского мира, особенно усилившийся на рубеже тысячелетий. Как следствие, сформировался довольно высокий уровень мобильности германских племен. Он отражал прежде всего адаптационные возможности и свойства германского этнического пространства. Помимо этого, мобильность германцев символизировала их особую социальную адаптацию. Не только витальные потребности стимулировали движение племен. Грабежи, покорение соседей, разбой в близлежащих римских провинциях, взятие городов, гибель императоров и видных римских военачальников - это и акты самоутверждения, демонстрации мощи племен, из принадлежность к отмеченным традицией победителям и лидерам Барбарикума. «Экспозиция» истории германского этнического пространства весьма представительна. Здесь и обилие названий племен, различные формы проявления их активности, значительный географический размах передвижений, пульсирующий характер расселения, многовариантность договорных отношений с Римом и Византией. За относительно короткий исторический период миграции германцев охватили основные регионы ойкумены - Европу, Азию, Северную Африку. Они способствовали возникновению основных «линий разломов», конфликтных зон в европейской «модели» Переселения. Миграционный опыт германцев различен. Он представлен различными *типами миграций*: переселение племен, движения отдельных дружин, «профессиональная» миграция (телохранители при императорских дворах), «деловая» миграция (германские ремесленники и купцы). Германское этническое пространство за многие века переселения создало своеобразный «миграционный стандарт», который использовался и другими племенами. Он, к примеру, включал «сценарий» поведения варваров в стереотипных ситуациях (походы, вторжения, переговоры) и стандартный набор их претензий к империи. Различная степень зависимости от римского мира порождала в германском этническом пространстве и различные импульсы консолидации. Их высшим проявлением стали «большие» племена. В ходе Переселения менялась не только горизонтальная динамика варварского мира, его «картина» (вовлечение в переселение все новых и новых племен). Существенные перемены происходили и внутри него. Стремительно менялась этно-социальная вертикаль, внутренняя эволюция двигавшихся племен, их

потестарное развитие. Начинал переселение один народ, заканчивал - совсем другой. Многим германским племенам довелось заплатить большую цену за познание принимающего их римского мира.

Волны миграционных потоков привели в Европу ряд алано-сарматских и тюркских племен. Ираноязычные алано-сарматские племена сыграли значительную роль в становлении народов Восточной Европы, являлись одним из компонентов этногенетических процессов Юго-Восточной Европы и лишь косвенным образом воздействовали на аналогичные процессы в западноевропейском регионе.

Совершенно очевидно, что в миграционных процессах водные бассейны играли столь же большую роль, как и в жизни крупнейших цивилизаций. В эпоху Переселения народов направление передвижения значительного большинства племен, образующих *алано-сарматское этническое пространство*, определялось не только наличием в данном районе очага цивилизации, но и наличием водных ресурсов. Зачастую эти два фактора совпадали. Танаис безусловно играл такую же роль в истории Восточной Европы, как Рейн для Западной или Истр для Юго-Восточной. Вокруг Меотиды концентрировался и консолидировался ираноязычный племенной мир, также как, например, греческий вокруг Эгейского моря или итало-лигурийский в Западном Средиземноморье.

В эпоху Великого переселения народов по обширным пространствам Великого пояса степей, тянувшегося от Паннонии до Забайкалья, были сосредоточены различные тюркские племена. Они создали особое этническое пространство. Территории, над которыми устанавливался контроль того или иного кочевого сообщества и с которыми эти кочевники себя идентифицировали, представляли собой своеобразный ареал кочевания племен. В отличие от других варварских миров граница этого ареала не являлась границей *тюркского этнического пространства*. Этой границей был тот круг людей, который составлял данное кочевое сообщество, принадлежность к которому определялась отшлифованными нормами родства. Тюркский варварский мир - рассеянная пространственная структура. Евразийский степной коридор лишь одна из важнейших межконтинентальных артерий, по которой в Европу шли миграции различных гуннских племен, а впоследствии аваров и болгар. В эпоху Великого переселения народов существовало представление, что волны враждебных римской цивилизации кочевников выплескивались Меотидой и Танаисом. Идеи о вторжении «варваров» с востока господствовали вплоть до эпохи Возрождения. Кочевники тюркского этнического пространства в эпоху Великих переселений овладели различными средствами адаптации к встречающимся на их пути оседлоземледельческим племенным мирам: периодические набеги, регулярные грабежи, навязанный «вассалитет», данничество.

Среди тюркских племен складывалось представление о бо́льшей престижности военных грабительских походов и завоеваний, в сравнении с мирным трудом. Это накладывало отпечаток на жизнь этих варваров-кочевников, служило основой для формирования у них культов войны, воина-всадника, героизированных предков. В эпоху Великого переселения народов преимущество варваров-кочевников во многом определялось наличием у них верховых животных, в то время имевших особенно важное военно-стратегическое значение.

Для реализации экспансии создавались «племенные» конфедерации, вожества. Экспансия, направленная против крупной цивилизации, в данном случае византийской, создавала новые средства адаптации - кочевую «империю». Сокрушительный эффект степных кочевых «империий» Европа испытывала в течении нескольких столетий.

Нарастающая интенсивность «кочевого марша» тюркских миграций на запад, условно определяемых как «миграция миграций», в значительной степени «увязла» благодаря славянским переселениям.

Славянское этническое пространство эпохи Великого переселения народов формировалось под воздействием разнообразных факторов. Этот обширный племенной мир, как и другие, не был изолированной частью Барбарикума. Славяне этого времени отличались особой интенсивностью межэтнических контактов. Имели место как столкновения племен, так и мирное их соседство, в том числе с балтами, сарматами, германцами, фракийцами, иллирийцами, с некоторыми тюркскими племенами. С течением времени славянские племена менялись, смешиваясь с другими народами, воспринимая их культуру, но не утрачивая при этом своей этнической принадлежности. Пройдя через Великое переселение народов, славянские племена делились, объединялись, создавая многочисленные племенные образования с новыми названиями.

Отличительная особенность славянского племенного пространства - его относительная удаленность от римского мира. Находясь на периферии Барбарикума, славянские племена тем не менее активно включились в миграционные процессы. Можно полагать, что миграционные процессы у славянских племен являлись своего рода адаптацией к предшествующим миграциям других племен и их результатам. Приближаясь к границам римской цивилизации, славянские племена не первых порах не стремились, однако, к взаимодействию и развернутым контактам с этим миром. Последующая активность славян в отношении империи была во многом спровоцирована самой империей, а также появлением аварских племен. Славянские племена, начав продвижение на юг и завершив расселение по Балканскому полуострову в VI-VII вв., сливались с фракийцами, иллирийцами и кельтами. Они растворили в своей среде тюркоязычных болгар, вступали в контакты с эфиротами, греками и положили начало южнославянским этносам.

Этническое пространство Великого переселения народов состоит из двух взаимосвязанных компонентов. Первый - это племена и народы, которые являлись реальными участниками исторических

событий эпохи Переселения. Второй компонент - это система представлений об этих племенах, которая создавалась как античной и раннесредневековой письменной традицией, так и современными национальными историографиями. Иногда эти компоненты вступают в противоречие. Ключевым элементом в системе представлений был этноним. В эпоху Переселения народов он выполнял функцию своеобразного универсального «языка общения» между варварским миром и римской цивилизацией. Он служил своеобразным «паролем», регулятором межэтнических связей.

И, наконец, каковы же причины явления, получившего название Великого переселения народов? Качественные сдвиги в хозяйственной жизни германских и славянских племен накануне Великого переселения, привели к росту общественного богатства и большого числа людей не занятых производительным трудом. Племенная элита испытывала потребность в накоплении богатств, средством добывания которых становились походы в Империю. Эти походы готовили почву для последующих переселений на земли Римского государства. При этом Римская империя играла активную роль, зачастую стимулируя варваров к миграциям. Появление гуннов в Центральной Европе резко ускорило миграционные процессы. Причины их переселения несколько иные, чем у оседлых народов. В большей степени они связаны и с природными факторами, влияние которых на кочевнические общества сильнее, чем на земледельческие. «Кочевнический фактор», в соединении с фактором социально-экономических сдвигов в германском и славянских обществах, с фактором кризиса Римской империи, дал импульс к запуску практически безостановочного миграционного процесса на просторах Европы во II-VII вв.

Литература

1. *Агеева Р.А.* Страны и народы: происхождение названий. М., 1990.
2. *Буданова В.П.* Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991; 2-е изд. М., 1993.
3. *Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е.* Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М., 1999.
4. *Буданова В.П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.
5. *Голубцова Е.С.* Община, племя, народность в античную эпоху. М., 1998.
6. *Древности эпохи великого переселения народов (V-VIII вв.).* М., 1982.
7. *Колосовская Ю.К.* Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э. М., 2000.
8. *Корсунский А.Р., Гюнтер Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984.
9. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
10. *Седов В.В.* Славяне в древности. М., 1994.
11. *Седов В.В.* Славяне в раннем средневековье. М., 1995.
12. *Филип Я.* Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага, 1961.
13. *Щукин М.* На рубеже эр. СПб., 1994.
14. *Этнонимы.* М., 1970.
15. *Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе.* М., 1982.
16. *Diesner H.J.* Die Volkerwanderung. Leipzig, 1976.
17. *Wolfram H.* Die Volkerwanderung. Freiburg, 1980.